

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 1
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 398.91+ 81

ББК 81.006.35в686 + 82.3(4)-411

DOI 10.18522/1995-0640-2024-1-72-82

ПОСЛОВИЦА КАК ИНСТРУМЕНТ УТЕШЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Екатерина Ильинична Гокова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Актуальность работы обусловлена приоритетностью коммуникативной прагматики, становлением новой интегральной области исследований психопаремиологии, интересом ученых к феномену утешения и потребностью в выявлении коммуникативно-прагматического потенциала пословиц в английском и немецком языках как инструмента утешения. Цель работы состоит в осуществлении классификации английских и немецких пословиц в соответствии с реализуемыми ими целями утешения и способами их достижения. В результате прагмалингвистического анализа было выделено пять групп пословиц, которые могут быть использованы для изменения отрицательного отношения утешаемого к ситуации на положительное, убеждения его в необходимости принятия ситуации, призыва его к мобилизации сил и влияния на его эмоции и чувства.

Ключевые слова: коммуникативная прагматика, психопаремиология, диалог, утешение, пословица

Для цитирования: Гокова Е. И. Пословица как инструмент утешения (на материале английского и немецкого языков) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 1. С. 72–82.

Original article

PROVERBS AS A MEAN OF COMFORTING (BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES)

Ekaterina I. Gokova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The relevance of this article lies in the priority of communicative pragmatics, in the development of such a new integral research area as psychoparemiology, in the interest of researchers in comforting and in the need to study the pragmatic potential of proverbs that can realize the intention of comforting in application to Germanic languages. The purpose of this work is to classify the proverbs of the English and German languages in accordance with the goals of comforting they realize and the ways to achieve these goals. Five groups of proverbs can be singled out by means of pragmalinguistic analysis. Proverbs of the first group can be used to change the negative attitude of the comforted person towards the situation to a positive one. They point out positive aspects of the situation or the possibility to bene-

fit from it, minimize the problem, ask the comforted to be content with what is available to them. Proverbs of the second group assure that everything that happens is destined and claim that human hardships are inevitable, while joys are finite. They can also point out the impossibility to change past events. Proverbs of the third group make the comforted person gather strength, indicating positive effects of trials and challenges. They also instill hope that challenges can be overcome and the situation can change for the better. The fourth group aims at influencing the comforted person's emotions by stating that distress is harmful and will be alleviated over time. Proverbs of the fifth group justify the actions of the interlocutor by claiming that mistakes can help a person gain important experience, they are in the human nature and inevitable and are not so bad compared to more damaging actions.

Key words: *communicative pragmatics, psychoparemiology, dialogue, comforting, proverbs*

For citation: *Gokova E.I. Proverbs as a means of comforting (based on the material of English and German languages) // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 1. P. 72–82.*

Введение

Пословицы являются воспроизводимыми в речи народными изречениями назидательного характера. И хотя принято рассматривать их как единицы номинативного уровня языка, в последнее время растёт интерес лингвистов к функционированию пословиц как единиц коммуникации.

Пословица обладает определённым коммуникативно-прагматическим потенциалом и может служить для выражения различных интенций говорящего. Данный потенциал реализуется только в живой речи, в конкретный момент диалогического взаимодействия, в силу чего пословицы находятся в центре внимания *коммуникативной прагматики*.

Но коммуникативный потенциал пословиц важен не только для коммуникативной прагматики, но и для нового направления научных исследований – *психопаремиологии*, развитие которой может происходить только при объединении усилий прагматистов и психологов. Психопаремиология, рассматривая пословицы как регуляторы сознания и поведения личности, изучает психологические функции пословиц [Петрова, 2020, с. 12].

Одной из таких функций пословиц, реализуемых в процессе общения, наряду с познавательной, регулятивной, эмоционально-экспрессивной и эстетической функциями [Караджев, 2009, с. 7], выступает *психотерапевтическая* [Петрова, 2020, с. 12]. Она связана со способностью пословиц служить инструментом совладания с горем, помогать человеку в преодолении кризисных ситуаций [Даниленко, 2012, с. 33]. Данная функция пословиц обуславливает возможность их использования в диалоге, построенном по модели жалоба – утешение.

Хотя в ряде работ рассматривались пословицы как утешающие высказывания [Даниленко, 2012, с. 35; Джелалова, 2021, с. 305; Караджев, 2009, с. 16], психотерапевтическая функция пословиц, принадлежащих к фразеологическим системам английского и немецкого языков, не служила предметом специального изучения. В то же время привлечение лингвистов к исследованию этой функции пословиц необходимо как для расширения представлений о коммуникативном потенциале пословиц, так и для дальнейшего изучения интенций участников коммуникации в ситуации утешения.

Говоря о психотерапевтической (утешающей) функции пословиц, мы учитываем, что участники коммуникации в ситуации утешения в различных случаях могут преследовать разные цели. В одних ситуациях требуется помочь утешаемому увидеть всё в менее трагическом свете, в других – необходимо убедить его в том, что всё может наладиться, или же повлиять на его бурное выражение эмоций и т. д. Каждая из этих целей может достигаться

разными способами [Зимбули, 2021, с. 82]. То есть для исследования психотерапевтического потенциала пословиц в ситуации утешения необходимо выявить цели утешения, которые могут быть реализованы с помощью пословиц на определённом языке, и способы достижения этих целей, зависящие от семантики пословиц.

Таким образом, актуальность работы обусловлена потребностью в дальнейшем изучении психотерапевтического потенциала пословиц в ситуации утешения на материале английского и немецкого языков. Цель работы состоит в осуществлении классификации английских и немецких пословиц в соответствии с реализуемыми ими целями утешения и способами достижения этих целей. Это предполагает решение следующих задач: 1) обоснование положения о психотерапевтическом потенциале пословиц; 2) выявление целей утешения, которые могут быть реализованы с помощью пословиц в английском и немецком языках; 3) описание способов достижения этих целей, зависящих от семантики пословиц.

Материалом исследования послужили авторитетные словари пословиц и идиоматических выражений. Для анализа пословиц, способных реализовать интенцию утешения в английском языке, использовались словари Cambridge International Dictionary of Idioms (2002), The American Heritage Dictionary of Idioms (1992), Oxford Dictionary of Proverbs (2004). Источником соответствующих пословиц немецкого языка послужили словарь «Немецкие крылатые выражения» (2015), Краткий немецко-русский словарь пословиц и поговорок [Ересько, 2006], а также Redensarten-Index. Всего было отобрано 118 английских и 105 немецких пословиц.

В работе используются методы лингвистического наблюдения и описания, толкования словарных дефиниций, а также метод прагмалингвистического анализа для определения целей пословиц, которые могут быть реализованы в ситуации утешения.

Обзор литературы

Утешение играет важнейшую роль в межличностном общении. Как проявление социальной и эмоциональной поддержки, оно способствует укреплению связей между людьми и положительно влияет на психологическое и даже физиологическое состояние человека [Burleson, 2003, p. 11]. Сострадавая, произнося слова утешения, мы проявляем доброту, выражаем небезразличие к чувствам другого и готовность помочь ему.

Утешение является средством речевого воздействия, которое направлено на различные формы перестройки имплицитной (субъективной) картины мира адресата [Боева-Омелечко, 2008, с. 158]. Так, вербальное утешение имеет своей целью облегчение и улучшение эмоционального состояния собеседника, который находится под влиянием какого-либо негативного события.

В ряде работ в качестве инструмента психотерапевтического воздействия рассматриваются пословицы [Даниленко, 2012; Al-Krenawi, 2000; Aviera, 1996; Bassin, 1984; Kay, 2023; Zhong, 2008].

Психотерапевтический потенциал пословиц связан с несколькими факторами. Во-первых, пословицы воздействуют на эмоции, отождествляя изменения в состоянии собеседника с теми, которые представлены в яркой образной форме. Кроме того, в пословицах закреплены модели совладания с горем и стрессовыми ситуациями, свойственные той или иной культуре. Пословичный корпус также включает в себя описание различных моделей поведения,

что отражает вариативность вербального утешения и зависимость его от конкретного контекста общения [Даниленко, 2012, с. 35].

Риторический потенциал пословиц обуславливает возможность их использования с целью изменения поведения собеседника. Так, С. М. Петрова утверждает, что пословицы позволяют выработать нужную для совладания с горем жизненную установку [Петрова, 2020, с. 12].

Ещё одной причиной использования пословиц в ситуации утешения может быть их надличностный и надситуативный характер. Они не принадлежат говорящему субъекту, напротив, используя пословицу, он цитирует некий источник жизненной мудрости, который отражает коллективный опыт народа и является потому заведомо авторитетным [Петрова, 2020, с. 12].

Существуют работы, в которых рассматривается психотерапевтический потенциал пословиц на материале разных языков.

Так, Аль-Кренави на основе анализа бедуинских пословиц отмечает, что пословица помогает представить ситуацию более простой и понятной, чем кажется утешаемому [Al-Krenawi, 2000, p. 93]. Это связано с тем, что пословицы передают абстрактные идеи через конкретные образы, отсылая к материальности человеческого мира, повседневных ситуаций и объектов (птицы, животные, охота, крупный рогатый скот, кулинарные объекты, пейзаж и т. д.) [Al-Krenawi, 2000, p. 97].

К. Жонг приводит в своей работе китайские пословицы, которые могут быть использованы для поиска выхода из конкретных проблемных ситуаций (чувство вины, страха и т. д.). Автор также отмечает, что обобщающий характер пословиц, отсутствие указания напрямую на личность человека делает их мягким и некатегоричным инструментом воздействия [Zhong, 2008, p. 18].

Психолог-консультант А. Рашид описывает свой опыт использования афганских пословиц для укрепления отношений с адресатом и перевода бессознательного в сознательное. Она отмечает, что пословицы сжато и ёмко определяют проблему (*crystalize a problem*), что помогает ускорить процесс терапии [Rashid, 2014].

Пословицы в русском языке активно исследуются учёными с позиций коммуникативной прагматики. Так, согласно этому подходу, пословицы принадлежат одновременно языку и речи: они не только являются культурно-маркированными текстами, но и функционируют в живом общении, служат для реализации той или иной иллокутивной цели [Абакумова, 2010, с. 10]. Как отмечает Г. Д. Сидоркова, пословицы и другие клишированные средства языка «выступают стандартизованными средствами воздействия, являются формами выражения определённых прагматических установок и поведенческих регулятивов (предостережения, подбадривания, успокаивания и т. п.)» [Сидоркова, 1999, с. 11].

О. И. Даниленко утверждает, что большая часть русских пословиц транслирует модели поведения, которые включают в себя способы регуляции негативного эмоционального состояния (они являются «фокусированными на эмоциях» (*emotion-focused*)) [Даниленко, 2012, с. 37]. Такие пословицы могут призывать не горевать или давать советы по поводу того, как можно улучшить эмоциональное состояние собеседника. Они также могут быть направлены на снижение эмоциональной значимости горестной ситуации и переживаний. Некоторые русские пословицы, описывающие модели совладания с горем, предлагают человеку по-новому взглянуть на свои беды и призывают к смирению. В них может выражаться надежда на то, что страдание прекратится, и надежда на помощь Бога в несчастье.

Л. А. Джелалова также полагает, что в ситуации утешения говорящему следует использовать пословицы, предполагающие необходимую модель поведения. Благодаря этому страдающий человек сможет прийти к положительному результату (состоянию утешённости) через терпение, упорство, надежду, закономерность, уверенность, сравнение и приоритетность [Джелалова, 2021, с. 305].

Б. И. Караджев рассматривает пословицы с предикатом-императивом, которые реализуют интенцию утешения. Он утверждает, что утешающий своими речевыми действиями пытается снять эмоциональное напряжение с адресата, не позволяя ему пережить душевное страдание во всей полноте. Пословицы, используемые в данном речевом действии, в большинстве своем образно показывают собеседнику выход из кризисной ситуации. В некоторых пословицах совмещены интенции утешения и совета [Караджев, 2009, с. 89].

Хотя существуют работы, указывающие на возможность использования пословиц на различных языках для утешения [Даниленко, 2012; Al-Krenawi, 2000; Aviera, 1996; Bassin, 1984; Kay, 2023], соответствующие английские и немецкие пословицы не служили объектом прагмалингвистического анализа.

Исследование и его результаты

Немецкие и английские пословицы, реализующие интенцию утешения, можно объединить в следующие группы в зависимости от цели утешения:

I. Пословицы, которые могут быть использованы для изменения отрицательного отношения утешаемого к ситуации на положительное:

а) акцентуация положительных аспектов негативно оцениваемой ситуации. Данной подгруппе принадлежат пословицы, которые призывают собеседника не унывать в трудной ситуации, ставшей причиной его негативных эмоций, поскольку в любом плохом событии есть позитивный элемент. В них утверждается, что всё в мире сочетает в себе добро и зло, любому событию свойственны как негативные, так и позитивные черты: *There's a bright spot; Every cloud has a silver lining; April showers may bring May flowers; Es ist nichts so böse, es findet sich etwas Gutes dabei.*

Некоторые пословицы, призывающие увидеть хорошее в самом плохом, основаны на вере в высшие силы, судьбу: *Man's extremity is God's opportunity; All's for the best in the best of all possible worlds; Im Leben kommt alles, wie es vom Schicksal bestimmt ist.*

Следующая английская пословица отмечает, что положительное в ситуации скрыто и незаметно с первого взгляда: *It's a blessing in disguise.*

В пословицах подчёркивается, что удача и неудача – это две стороны одного явления, с этим надо смириться и надеяться, что за бедой придёт радость: *Joy and sorrow are as near as today and tomorrow; There's no great loss without some gain; Freude muss Leid, Leid muss Freude haben; Glück und Unglück tragen einander auf dem Rücken; Freude und Leid sind einander zur Ehe gegeben; Freude und Leid sind nahe Nachbarn. Glück und Unglück wandern auf einem Steig.* Неудача способна породить удачу: *Kein Unglück ist so groß, es trägt ein Glück im Schoß.*

В ряде пословиц утешение основано на том, что невезение в одном деле компенсируется удачей в другом: *What you lose on the swings, you gain on the roundabouts; When one door shuts, another opens; Unglück im Spiel, Glück in der Liebe,*

б) указание на возможность извлечения пользы из негативной ситуации. Утешительным эффектом обладают пословицы, которые утверждают, что любая трудность или неудача всегда имеет своё положительное значение и

может быть использована для достижения лучших результатов: *If the sky falls, we shall catch larks; If life hands you lemons, make lemonade; Make the best of a bad bargain; Ein schlechter Hering gibt einen guten Bücking;*

в) минимизация проблемы. Пословицы данного типа призывают собеседника к переоценке серьёзности и масштаба случившегося. Они убеждают, что травмирующая ситуация не настолько трагична, как кажется: *Don't make mountains out of molehills; The Devil is not as black as it is painted; Much ado about nothing; In the grand/great scheme of thing it is not important; It's never late to mend; It's the lesser of two evils/lesser evil; Die Hölle ist nicht so heiß, wie man sie malt; Der Teufel ist nicht so schwarz, wie man ihr malt; Mach nicht aus einer Mücke einen Elefanten.*

Минимизация проблемы также достигается за счет сравнения случившегося с более серьезными проблемами, причём сравнение может быть скрытым: *Better late than never; Nothing so bad but it might have been worse; It's not the end of the world; Es ist noch nicht aller Tage Abend; Das ist kein Beinbruch;*

г) уверение в необходимости довольствоваться имеющимся, радоваться малому. Некоторые пословицы содержат призыв довольствоваться меньшим, радоваться тому, что имеешь, даже если оно не соответствует ожиданиям: *Count your blessings; You should be grateful/thankful for small mercies; Better a dove on the plate than a woodgrouse in the mating place; Better a bare foot than no foot at all; Half a loaf is better than none; A bird in the hand is worth two in the bush; A feather in the hand is better than a bird in the air; Besser ein dürrer Habich als ein fetter Hettich; Besser ein kleiner Fisch als gar nichts auf dem Tisch; Besser eine Laus im Kraut als gar kein Fleisch; Besser ein Lappen als ein Loch; Besser ein Vogel im Bauer denn Tausend in der Luft; Ein halbes Ei ist besser als eine ganze Schale; Besser ein Vogel in der Hand als zehn über Land/am Strand.*

II. Пословицы, которые могут быть использованы для убеждения утешаемого в необходимости принять ситуацию такой, какая она есть:

а) уверение в предопределённости всех событий в жизни человека, в его зависимости от судьбы: *What will be, will be; What must be, must be; Let the chips fall where they may; No flying from fate; Was geschehen soll, geschieht; Was sein soll, schickt sich wohl; Hier ist Hopfen und Malz verloren; Was beschert ist, entläuft nicht; Seinem Schicksal kann niemand entgehen; Dem Unglück kann man nicht entlaufen; Im Leben kommt alles, wie es vom Schicksal bestimmt ist; Niemand stirbt vor seinem Tage.*

Также можно отметить идею о замысле Бога, по сравнению с которым человеческие планы ничтожны: *Man proposes, God disposes; Gott gibt, Gott nimmt; Der Mensch denkt, Goll lonkt; Der Mensch vermutet, Gott lenkt;*

б) констатация неизбежности испытаний в жизни человека. Пословицы данной подгруппы подчёркивают, что жизнь состоит не только из приятных моментов, вслед за удачей может прийти беда: *Life isn't all beer and skittles; Life is not all cakes and ale Life is not a bed of roses; Life is not all clear sailing in calm waters; One day honey, one day onion; Das Leben ist kein Zuckerlecken; Man kann nicht immer auf Rosen gehen; Es ist nicht alle Tage Kirmes; Es ist nicht alle Tage Sonntag/Alle Tage ist kein Sonntag; Heute gegastet, morgen gefastet; Auf einen guten Jahrmarkt folgt ein schlechter Wochenmarkt; Heut ist ein Kaufmann, Morgen ein Bettelmann; Heute Blume, morgen Heu;*

в) акцентуация всеобщности жизненных тягот, которые надо терпеливо переносить. Такие пословицы транслируют, что абсолютно каждому человеку приходится сталкиваться с теми или иными испытаниями судьбы. Они обычно включают лексемы со значением всеобщности (*everyone, jeder*):

There is a crook in the life of everyone; Everyone has their cross to bear; Jeder hat seinen Splitter; Jeder hat sein Bündel zu tragen; Jedes Dach hat sein Ungemach.

Говорящий также может утверждать, что схожие негативные события могли бы произойти и с ним: *Today you, tomorrow me; Heute mir, morgen dir.*

Некоторые пословицы описывают типичную неприятную ситуацию, в которой может оказаться любой человек: *The best-laid schemes of mice and men gang aft agley; Best-laid plans go astray; Unverhofft kommt oft;*

г) констатация неизбежности окончания хорошего периода в жизни. Пословицы данной подгруппы убеждают людей в том, что счастье не длится вечно, это надо понимать и принимать как должное: *The best of friends must part; All good things must come to an end; Everything has an end; Nothing is for ever; Auch das längste Lied hat ein Ende, Kein Ding währt ewig;*

д) уверение в невозможности изменить прошлое: *What's done cannot be undone; Things past cannot be recalled; Past cure, past care; You can't unscramble eggs; The mill cannot grind with the water that is past; Geschehene Dinge leiden keinen Rat/haben keine Umkehr; Geschehene Dinge sind zu tadeln, aber nicht zu ändern; Geschehen ist geschehen, verloren ist verloren.*

В рассматриваемых пословицах делается акцент на бесполезности горевания об уже произошедшей ситуации: *There is no point in raking over the ashes; It's no good/use crying over spilt milk; Über vergossene Milch soll man nicht jammern.*

В некоторых из них используется повелительное наклонение, эксплицитно призывающее не переживать о прошлом, чтобы оно не омрачало настоящее: *Let bygones be bygones; Lay the ghost to rest.*

III. Пословицы, которые могут быть использованы для мобилизации сил горющего, для вселения надежды на возможность преодоления испытаний:

а) указание на позитивную сторону испытаний. В ряде английских и немецких пословиц выражается идея о том, что несчастья испытывают характер человека, позволяют проявиться его достоинствам. Данная мысль должна призвать собеседника взять себя в руки, собраться с силами: *Calamity is the touchstone of a brave mind; Im Feuer wird Gold, das Herz wird in Leiden geprüft.* Утверждается, что беды делают нас мудрее (*wise, wisdom*) и умнее (*klug*), учат не совершать те или иные ошибки: *Sadder but wiser; Experience is the father of wisdom; Sorrow makes us wiser; Adversity makes the man wise, not rich; Durch Schaden wird man klug.*

Пословицы данной подгруппы также говорят, что страдание помогает человеку ценить счастливые моменты в жизни: *Who has never tasted bitter, knows not what is sweet; Misfortunes tell us what fortune is; Nach Bitterem schmeckt das Süße noch einmal so gut; Wer kein Unglück gehabt hat, weiß von keinem Glück zu sagen.* Приобретение профессионального и жизненного опыта, знаний в результате преодоления трудностей также может служить источником утешения: *A calm sea does not make a skilled sailor; Experience is the best teacher; Der Hunger lehrt geigen; Not lehrt den Bären tanzen; Not lehrt Künste.*

Христианская аллюзия используется в следующей пословице для выражения мысли о том, что страдания в земной жизни вознаграждаются в жизни небесной, а потому должны приниматься с благодарностью: *Crosses are ladders that lead to heaven;*

б) призыв к стойкости, терпению. Пословицы этой подгруппы убеждают людей в необходимости мужественно переносить все невзгоды: *You have to take the rough with the smooth; Bear and forbear; Grin and bear it; Take the*

bad with the good; What can't be cured must be endured; We all have to suffer the slings and arrows of outrageous fortune; Halt aus und du wirst Wunder sehen.

Ряд пословиц призывают утешаемого не терять надежды: *Hope springs eternal; While there is life there is hope; Never say die; Fall down seven times, get up eight; Die warten kann, kriegt auch 'nen Mann; Hoffnung erhält, wenn Unglück fällt; Auch unser Weizen wird einmal blühen;*

в) уверение в возможности преодоления испытаний, изменения ситуации к лучшему. Пословицы данной подгруппы указывают на то, что горестная ситуация закончится, сменится положительными обстоятельствами: *All things are difficult before they are easy; After rain comes fair weather; There is light at the end of the tunnel; After a storm comes a calm; Tomorrow's another day; Auf Regen folgt Sonn; Auf Regen kommt Sonnenschein; Es wird nach Nacht noch Tag, obgleich der Hahn nicht kräht.*

Ряд пословиц делает акцент на том, что всё плохое носит временный характер: *Be the day weary or be the day long, at last it ringeth to evensong; This, too, shall pass; It is a long lane that has no turning; Ist der Tag auch noch so lang, dennoch kommt der Abend.*

Утверждая, что в будущем обстоятельства сложатся лучшим образом, пословицы упоминают символы удачи (*wheel of fortune, ein Hufeisen*): *The wheel of fortune is forever in motion; Es findet wohl auch ein Blinder ein Hufeisen.*

В некоторых английских пословицах содержится мысль о том, что чем труднее испытание, тем больше надежды на его скорое преодоление: *The sharper the storm, the sooner it's over; The darkest hour is just before the dawn.*

Кроме того, в ряде пословиц отмечается, что судьба даёт человеку шанс изменить ситуацию к лучшему: *A flower blooms more than once; You'll get a second bite at the cherry/apple; Man trifft sich immer zweimal (im Leben).*

В трудных ситуациях человек может рассчитывать на помощь высших сил: *The Lord will provide; Gibt Gott Häschen, so gibt er auch Gräschen.*

IV. Пословицы, имеющие целью повлиять на интенсивность эмоций горюющего:

а) уверение страдающего в том, что со временем острота его горя уменьшится и ему станет легче: *There is no grief that time will not soften; All things grow with time, except grief; Time is a true friend to sorrow; Time dresses the greatest wounds/ erases all sorrows; Time cures; Time cures all griefs/all ills; Time is the best doctor; Time is a great healer/ a herb that cures all diseases; Time tames the strongest grief; Zeit bringt Rat; Alte Wunden bluten nicht; Die Zeit ist der beste Arzt; Die Zeit heilt alles (alle Wunden); Mit Geduld und Zeit wird ein Maulbeerblatt zum Atlaskleid;*

б) констатация бесполезности и вреда переживаний для человека. Данные пословицы направлены на убеждение человека в необходимости успокоиться, чтобы сохранить своё здоровье: *Care killed a cat; It is not work that kills, but worry; Care is no cure; Das macht das Kraut nicht fett; Wienen heilt keinen Wunden.*

V. Пословицы, имеющие целью оправдать поступки собеседника, облегчить его чувство вины:

а) уверение в том, что совершение ошибок неизбежно. Пословицы данной подгруппы указывают на то, что каждый, даже самый мудрый человек, может совершить ошибку, а потому не стоит винить себя за какие-либо неверные действия: *To err is human, to forgive divine; Every man has a fool in his sleeve; No man is wise at all times; Homer sometimes nods; Nobody is infallible; He is lifeless who is faultless; Jeder kann sich einmal irren; Gegen Fehler ist keiner ge-*

feilt; Wer nichts tut, dem misslingt nichts; Es legt wohl auch eine kluge Henne in die Nessel; Fehlen ist menschlich; Kein Mensch ist ohne Aber; Auch ein Pferd strauchelt und hat doch vier Beine; Das/so was kommt in den besten Familien vor; Auch der beste Gaul stolpert einmal; Auch der geschickteste Fuhrmann fährt zuweilen aus dem Gleis;

б) минимизация масштаба ошибки. Такие пословицы отмечены нами только в немецком языке: *Fallen ist keine Schande; Versehen ist kein Vergehen;*

в) уверение в том, что, совершая ошибки, человек получает опыт и учится: *We learn by mistakes; He that never climbed, never fell; He who never made a mistake never made anything; Wer nichts tut, dem misslingt nichts; Wer nichts macht, macht nichts falsch; Das sind die Weisen, die durch Irrtum zur Wahrheit reisen; Aus Fehlern wird man klug.*

Заключение

Результаты проведённого исследования показывают, что в зависимости от цели утешения, которая может быть реализована посредством английских и немецких пословиц, последние могут быть разделены на несколько групп.

Во-первых, это пословицы, имеющие целью изменить отрицательное отношение утешаемого к ситуации на положительное. Для достижения этой цели используются следующие способы, определяемые семантикой пословиц: акцентуация положительных аспектов негативно оцениваемой ситуации, указание на возможность извлечения пользы из негативной ситуации, минимизация проблемы, уверение в необходимости довольствоваться имеющимся, радоваться малому.

Во-вторых, пословицы могут убеждать собеседника в необходимости принять ситуацию такой, какая она есть. К способам достижения данной цели относятся уверение в предопределённости всех событий в жизни человека, в его зависимости от судьбы, констатация неизбежности испытаний в жизни человека, акцентуация всеобщности жизненных тягот, которые надо терпеливо переносить, констатация неизбежности окончания хорошего периода в жизни, уверение в невозможности изменить прошлое.

В-третьих, это пословицы, которые могут быть использованы для мобилизации сил горящего, для вселения надежды на возможность преодоления испытаний. Для достижения этих целей используются следующие способы: указание на позитивную сторону испытаний, призыв к стойкости, терпению, уверение в возможности преодоления испытаний, изменения ситуации к лучшему.

Четвёртая и пятая группы включают пословицы, связанные с эмоциями и чувствами утешаемых. Четвёртая группа – это пословицы, имеющие целью повлиять на интенсивность эмоций горящего. К способам достижения этой цели относятся уверение страдающего в том, что со временем острота его горя уменьшится и ему станет легче, и констатация вреда переживаний для человека. Пятая группа включает пословицы, имеющие целью оправдать поступки собеседника, облегчить его чувство вины. Достижение этой цели предполагает следующие способы: уверение в том, что совершение ошибок неизбежно, минимизацию масштаба ошибки, уверение в том, что, совершая ошибки, человек получает опыт и учится.

Настоящее исследование расширяет представления о феномене утешения, психотерапевтическом потенциале пословиц в английском и немецком языках, а также о фразеологических системах данных языков. Результаты данной работы представляют интерес для лингвистов, работающих в области паремиологии, прагмалингвистики и психопаремиологии и могут быть использованы при составлении учебных пособий для психологов.

Список источников

- Абакумова О. Б. Пословица в медийном дискурсе // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2010. № 330. С. 7–10.
- Боева-Омелечко Н. Б. Индивидуально-авторская антонимия как проявление лингвокреативного потенциала личности // Личность и модусы её реализации в языке. Иркутск: Иркутский гос. лингв. ун-т, 2008. С. 158–187.
- Даниленко О. И. Модели совладания в русских пословицах // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Психология. 2012. № 4. С. 33–38.
- Джелалова Л. А. Русские пословицы: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2021. 633 с.
- Ересько Д. Краткий немецко-русский словарь пословиц и поговорок. Лойбсдорф: Нойберт, 2006. 140 с.
- Зимбули А. Е. Утешение: нравственно-ценностные аспекты // Синтез науки и образования в решении глобальных проблем современности : сб. ст. Стерлитамак: АМИ, 2021. С. 80–93.
- Караджев Б. И. Коммуникативно-прагматический потенциал русских пословиц : дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 163 с.
- Немецкие крылатые выражения. Харьков: Фолио, 2015. 107 с.
- Петрова С. М. Психологические функции пословиц в жизни и деятельности личности // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. 16 с.
- Сидоркова Г. Д. Прагматика паремий (пословицы и поговорки как речевые действия) : дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1999. 322 с.
- Al-Krenawi A. Bedouin-Arab clients' use of proverbs in the therapeutic setting // International Journal for the Advancement of Counselling. 2000. Iss. 22. P. 91–102. DOI: //doi.org/10.1023/A:1005583920356.
- Aviera A. "Dichos" therapy group: a therapeutic use of Spanish language proverbs with hospitalized Spanish-speaking psychiatric patients // Cultural Diversity and Mental Health. 1996. Vol. 2, iss. 2. P. 73–87. DOI: //doi.org/10.1037/1099-9809.2.2.73.
- Bassin A. Proverbs, slogans and folk sayings in the therapeutic community: A neglected therapeutic tool // J. Psychoactive Drugs. 1984. Vol. 16, № 1. P. 51–56.
- Burleson B.R. The Experience and Effects of Emotional Support: What the Study of Culture and Gender Differences Can Tell Us About Close Relationships, Emotion, and Interpersonal Communication // Personal Relationships. 2003. № 10(1):1. P. 1–23. DOI: 10.1111/1475-6811.00033.
- Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 604 p.
- Kay J., Yager J. Adages, Aphorisms, and Proverbs in Psychiatry and Psychotherapy: Tools for Assessment and Treatment [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37057362/> (дата обращения 21.06.2023). DOI: <https://doi.org/10.1176/appi.psychotherapy.20230007>.
- Oxford Dictionary of Proverbs. Oxford: Oxford University Press, 2004. 352 p.
- Rashid A. Afghan Proverbs in Psychotherapy and Counseling [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bitlanders.com/blogs/afghan-proverbs-in-psychotherapy-and-counseling-an-interview-with-arian-rashid/85490> (дата обращения 10.07.2023).
- Redensarten-Index [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redensarten-index.de/suche.php> (дата обращения 02.07.2023).
- The American Heritage Dictionary of Idioms. Boston: Ammer C, 1992. 1191 p.
- Zhong C. Application of proverbs in psychotherapy for the Chinese // World Cultural Psychiatry Research Review. 2008. Vol. 3, iss. 1. P. 16–19.

References

- Abakumova O.B. (2010). Proverbs in mass-media discourse. *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 330, pp. 7-10. (In Russian).
- Al-Krenawi A. (2000). Bedouin-Arab clients' use of proverbs in the therapeutic setting. *International Journal for the Advancement of Counselling*, iss. 22, pp. 91-102. DOI: //doi.org/10.1023/A:1005583920356.

Aviera A. (1996). "Dichos" therapy group: a therapeutic use of Spanish language proverbs with hospitalized Spanish-speaking psychiatric patients. *Cultural Diversity and Mental Health*, vol. 2, iss. 2, pp. 73-87. DOI: //doi.org/10.1037/1099-9809.2.2.73.

Bassin A. (1984). Proverbs, slogans and folk sayings in the therapeutic community: A neglected therapeutic tool. *J. Psychoactive Drugs*, vol. 16, no. 1, pp. 51-56.

Boeva-Omelechko N.B. (2008). Individual-author's antonymy as a manifestation of the linguo-creative potential of a personality. *Personality and modes of its implementation in language*. Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University, pp. 158-187. (In Russian).

Burleson B.R. (2003). The Experience and Effects of Emotional Support: What the Study of Culture and Gender Differences Can Tell Us About Close Relationships, Emotion, and Interpersonal Communication. *Personal Relationships*, no. 10(1):1, pp. 1-23. DOI: 10.1111/1475-6811.00033.

Cambridge International Dictionary of Idioms (2002). Cambridge: Cambridge University Press, 604 p.

Danilenko O.I. (2012). Models of Coping in Russian Proverbs. *Bulletin of the St. Petersburg University. Psychology*, no. 4, pp. 33-38. (In Russian).

Dzhelalova L.A. (2021). *Russian proverbs: structural-semantic and communicative-pragmatic aspects*: dissertation. Volgograd, 633 p. (In Russian).

German proverbs and sayings. (2015). Kharkiv: Folio, 107 p. (In Russian).

Jeresko D. (2006). *German-Russian dictionary of German sayings and proverbs*. Leubsdorf, Neubert, 140 p. (In Russian).

Karadzhev B.I. (2009). *The communicative and pragmatic potential of Russian proverbs*: dissertation. Moscow, 163 p. (In Russian).

Kay J., Yager J. (2023). *Adages, Aphorisms, and Proverbs in Psychiatry and Psychotherapy: Tools for Assessment and Treatment*. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37057362/> (accessed 21.06.2023). DOI: <https://doi.org/10.1176/appi.psychotherapy.20230007>.

Oxford Dictionary of Proverbs (2004). Oxford: Oxford University Press, 352 p.

Petrova S.M. (2020). Psychological functions of proverbs in the life and activities of a person. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, vol. 8, no. 3, 16 p. (In Russian).

Rashid A. (2014). *Afghan Proverbs in Psychotherapy and Counseling*. Available at: <https://www.bitlanders.com/blogs/afghan-proverbs-in-psychotherapy-and-counseling-an-interview-with-arian-rashid/85490> (accessed 10.07.2023).

Redensarten-Index. Available at: <https://www.redensarten-index.de/suche.php> (accessed 02.07.2023).

Sidorkova G.D. (1999). *Pragmatics of Proverbs (Proverbs and Sayings as Verbal Acts)*: dissertation. Krasnodar, 322 p. (In Russian).

The American Heritage Dictionary of Idioms (1992). Boston, Ammer C, 1191 p.

Zhong C. (2008). Application of proverbs in psychotherapy for the Chinese. *World Cultural Psychiatry Research Review*, vol. 3, iss. 1, pp. 16-19.

Zimbuli A.E. (2021). Consolation: moral and value aspects. *Synthesis of science and education in solving global problems of our time*. Sterlitamak, AMI, pp. 80-93. (In Russian).

Сведения об авторе

Гокова Екатерина Ильинична – аспирант кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, gokovae@mail.ru

Information about the Author

Ekaterina I. Gokova – post-graduate student of the Department of Theory and Practice of the English Language of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, gokovae@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.07.2023; одобрена после рецензирования 18.01.2024; принята к публикации 18.01.2024

The article was submitted 17.07.2023; approved after reviewing 18.01.2024; accepted for publication 18.01.2024